

НА РУСИ

На Руси
невероятный воздух
наполняет легкие небесным,
плавно истекающим огнем.
Будто бы слоисто
здесь пространство,
темным не подвержено стихиям,
зиждется на твёрдом основании,
удивляет прочностью своей.
Время тут,
шуршащее упруго
и перетираемо веками,
медленно течет сквозь щели неба
и собой единый мир содержит.
Чтобы люди отличать умели
черное от белого,
покуда
жизнь идет,
с трудом превозмогая
разделение языков и рас.

Я ШЕЛ ПО НЕБУ

Я шел по небу, под ногами
метался мелкий, звездный сор.
За тонкими луны рогами
я слышал тайный разговор.
Небесный воздух чист и нежен.
Я надышаться им не мог.
Покой небесный был безбрежен,
я знал — его хранитель Бог.
Его лучи меня касались,
мне Божий свет был маяком.
Я шел по небу, мне казалось
что с небом я давно знаком.
Дорога поднималась в гору,
похожая на Млечный путь.
Я на горе увидел город,
где мог — устав — передохнуть.
Ворота, скрипнув отворились...
За мной, над тихой мостовой
туманы юности клубились
под стройный колотушек бой.

НА СКАМЕЙКЕ

На скамейке брошенного сада
я сидел и думал о тебе.
За какие подвиги награда —
свет в моей потерянной судьбе?
С перебитыми людьми крылами
я летел в бездонность черноты.
Добрými и чистыми словами
мой «полет» остановила ты.
И в душе забрезжила надежда,
позабылась яростная злость.
Я в себе себя нашёл. Как прежде
вновь взлететь над миром
удалось.
На скамейке брошенного сада
ты тогда сказала: Как я рада!

РУКОЙ ПРИКОСНУЛСЯ...

Рукой прикоснулся к солнцу,
обжегся, отдернул пальцы.
Холодной морской волною
и ветром их обернул.
Задумался о природе,
смахнув с пиджака пылинку.
Заметил в траве движение
и голову к ней пригнул.
Взглядом уперся в камень,
прикрыв его тенью синей.
Заметил, что рядом с полем
бликует дужка очков.
Увидел что по наклонной
к земле, к плоскости неба,
верхушек сосен касаясь,
скользит стрелка часов.
Встал и земля уплыла —
вниз, далеко уплыла,
мелкие скрыв детали
и трещины на земле.
Иду и глазам не верю —
навстречу идут деревья,
и ветками мне кивают
колючими и в смоле...

ДЛЯ ЧЕГО-ТО...

Я родился, живу, дышу...
Для чего-то тело ношу
по земле, раздвигая воздух.
Для чего-то горят звезды,
пробивают ночную тень...
Для чего-то тревожит день.
Я взрослею, даже старею,
бросить жизнь и любить не смею.
Ничего у людей не прошу.
Для чего-то стихи пишу,
подражая жизни движению...
И распахиваюсь Откровению.

УТРО

Рассвет молчал.
Я вышел лужайку.
В кустах заметил
белобоких стайку...
Присел на корточки,
к сосне приткнулся,
растёр уставшие за ночь колени.
Лукавый месяц глупо улыбнулся,
и растворился в светоносной пене.
Прозрачное — до свиста — небо
взлетело надо мной
с востока,
стремясь на запад,
Чиркнула сорока.
Согретыми ладонями сосны
на паутине жемчуга росы
висели
и досматривали сны,
сокрытые для человечьих глаз...
Я встал, встряхнулся,
и пошел...
На Глас!

БЫВАЮТ ДНИ

Бывают дни, когда тоска гнетет,
С утра стреляет колко в пояснице.
И кажется, что время вспять идет,
И хочется без повода напиться.

В такие дни я будто бы в чужом
Непонятом и непонятном мире.
Он суетно резвится за окном...
Потерянно «гуляю» по квартире.

Вплоть до обеда... Чем себя занять?
Ни промысла, ни проблеска,
ни строчки...
Иду на воздух, время шагом мять,
Стремясь над всеми i
поставить точки.

И нахожу... значение и смысл,
Дня уходящего,
скользящего к пределу.

Вновь разум ловит
призрачную мысль,
Желание растет вернуться к делу,

Которому служу не первый год,
Которое Поэзией зовется.
Бывают дни, когда тоска гнетет,
Но не сгибает — снова вижу солнце...

И снова «пляшут» рифмы на устах,
Сплетаются слова и образа.
И снова вижу Господа Христа,
В упор глядящего в мои глаза.

МОЯ ДУША С ТВОЕЮ СЛИЛАСЬ

Моя душа с твоею слилась.
И замерла.
Сегодня утром ты мне снилась —
любовь несла.

Как драгоценнейшую воду,
не расплескав.
Я принял чашу... И свободу,
над смертью встав.

Любовь спаяла наши души.
И смерти нет.
Слезу теплом мгновенно сушит
небесный свет.